

Слайд 1

1(64)

Сегодня у меня ничего научного не будет, будут стихи и личные впечатления от поездки в Китай в сентябре этого года.

Слайд 2

赠朋友

他把自己的房子
留在人烟稠密的峡谷
而在我的村子里
木板钉住了门与窗户。
他的一头白发——
像飞鸟的白色翅膀。
我的灰色头发——
像荒山野林的灰狼。
你们大概想知道，
我们俩如何相互沟通？

仿佛穿过飞机轰鸣
穿过脚步杂踏的喧嚣
语言能够飞行……
最好能抬头远望
望那高高的山巅，
两人对望交织的视线。
此时此地勿须说话，
可谓“欲辨已忘言”

2019年 1月 21—24日
2019, 1, 23 谷羽译
2019, 1, 25 修改

опубликовано в газете «Мацзу дэйли ньюс»,
уезд Ляньцзян провинции Фуцзянь

2019 г. Игорь Бурдонов и
Гу Юй 谷羽 (Гу Хэндун 谷恒东)

2(64)

Это было бы невозможно, если бы 11 января 2019 года я не получил письмо от русиста и переводчика Гу Юя, профессора Нанькайского университета.

Он перевёл на китайский 10 моих стихотворений, по этому поводу и написал письмо. Мы стали переписываться.

Через 2 недели я написал **СТИХОТВОРЕНИЕ, ПОСВЯЩЁННОЕ ГУ ЮЮ.**

Он поставил свой дом
 в самой людной из всех долин
 А в деревне моей
 что ни дом — заколочены двери.
 У него седина —
 белокрылья летящей птицы.
 У меня седина —
 серохвостье лесной волчицы.
 Вы хотите узнать,
 как мы можем понять друг друга?
 Как сквозь гул самолётов
 и топот людских голосов
 долетают слова...
 Нужно просто смотреть
 на вершины высоких гор,
 где встречаются взоры людей.
 Тут особых не надо слов,
 и уже я забыл слова...

В конце, конечно, цитата из Чжуан-цзы.

Казалось бы за две недели, да ещё по переписке, нельзя стать друзьями. Но это было, наверное, своего рода предвидение.

Слайд 3

3(64)

В сентябре 2019 года мы встретились с Гу Юем вживую в Тяньцзине.

Я привёз ему в подарок книжку, которую опубликовал летом того же года с названием «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя».

Сегодня число писем, которыми мы обменялись с Гу Юем, перевалило за 2000, а число переведённых им стихотворений — за полтысячи.

Слайд 4

2024 г.
Гу Юй 谷羽
(Гу Хэндун
谷恒东)

Хао Эрци
郝尔启

岁月飞逝

岁月飞逝，我的朋友，岁月飞逝，
树枝没有翅膀，只有风在吹，
一片虚无，我的朋友，世界之上
飞逝而去者永远不会返回。

岁月没有离开，无处可去，
飞逝而去者永远不会回归。
这就像门外那条小河里
飞速流淌的水。

2024, 9, 7 伊戈尔
2024, 9, 8晚 谷羽译 4(64)

В сентябре этого года я снова встретился с Гу Юем
в Тяньцзине.

После встречи написал такое стихотворение:

ГОДЫ ЛЕТЯТ

Они летят, мой друг, они летят,
В ветвях бескрылых только ветер,
И ничего, мой друг, на свете
Не возвращается назад.

Не возвращается назад
И не уходит в никуда,
Как в речке быстрая вода
Бежит.

Разница между датами написания и перевода 1
день.

Мы пробыли в Китае 16 дней и я написал там 16
стихотворений.

Все их Гу Юй переводил на китайский, что
называется, «на лету»: на следующий день или в
тот же день.

Так мы с ним развлекались.

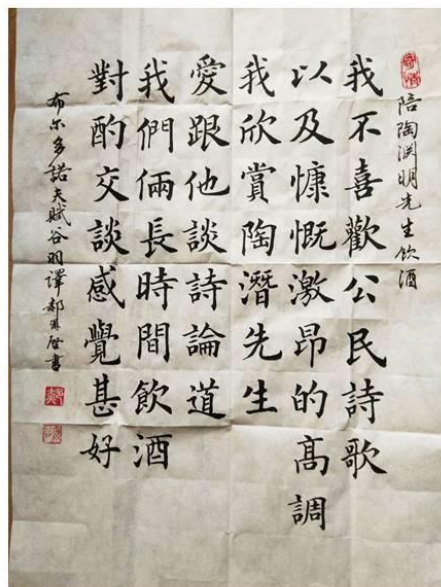
Стихи, конечно, не бог весть что, так, путевые
заметки.

На этой фотографии есть ещё Хао Эрци — это друг
Гу Юя, а теперь и мой друг, переводчик и
каллиграф.

Слайд 5

И. Бурдонов:

Я не люблю гражданственных стихов
 陪陶潜先生谈诗论道 (пер. Гу Юй)

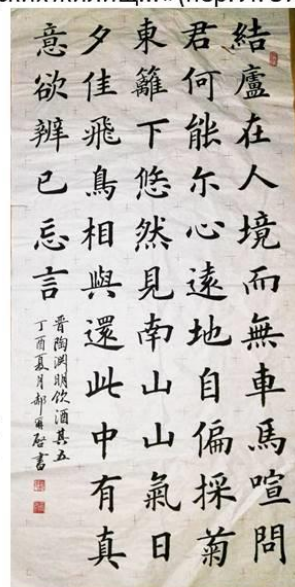

陶淵明：飲酒二十首 其五（結廬在人境）

Тао Юань-мин: «За вином», 5

"Я поставил свой дом в самой гуще
 людских жилищ..." (пер. Л. Эйлин)

Х А О
 Э Р Ц И
 К А Л Л И Г Р А Ф И Я
 郝尔启

5(64)

Ещё до нашей встречи в Тяньцзине в 2019 году Гу Юй прислал мне две каллиграфии Хао Эрци. Слева моё стихотворение в переводе Гу Юя, а справа моё любимое стихотворение Тао Юаньмина. При встрече в 2019 году Хао Эрци подарил мне оригиналы.

Слайд 6

1-я тарелка (2019)

Портрет Тао Юань-мина
 и его стихотворение

2-я тарелка (2024)

Хуан Юньюй
 «Мне 90 лет»

6(64)

Тогда же Хао Эрци подарил мне фарфоровую тарелку с портретом Тао Юань-мина и этим его стихотворением. Эту тарелку сделал родственник жены Хао Эрци, господин Кань Шичюань. А в этом году я получил в подарок вторую тарелку работы того же мастера. На ней рисунок художника Хуан Юньюя. Он умер в прошлом году, не дожив пары месяцев до своего столетия.

Слайд 7

Я дарю Хао Эрци 郝尔启 и его жене Кань Шипин 阚士萍 поглавные рисунки к роману «Сон в красном тереме»

7(64)

Здесь я дарю Хао Эрци и его жене Кань Шипин 120 рисунков тушью — поглавные иллюстрации к роману «Сон в красном тереме».

В 20 году мы с Хао Эрци одновременно перечитывали этот роман: он — в оригинале, а я — в русском переводе. И обменивались в письмах впечатлениями. Ну, а я ещё и рисовал эти картинки.

Слайд 8

8(64)

Вот один из этих рисунков.

Вообще, обмен подарками в Китае тот ещё ритуал. Из-за этих подарков мы ехали туда с двумя чемоданами, а обратно с четырьмя.

Слайд 9

Хао Эрци 郝尔启 и
Кань Шипин 阚士萍

9(64)

Кань Шипин увлекается акварелью.
Вот её рисунок — портрет моей жены Кадрии,
сделанный в 20 году ко дню её рождения.

Слайд 10

Сюй Лихун 徐丽红 из Хэйлунцзянского университета (Харбин)
и её сын Цзюньсинь 俊鑫

四岁娃娃

俊鑫四岁小宝宝，
读书识字有礼貌。
人见人爱人人夸，
他说妈妈教得好。

2024, 9, 5

谷羽 写于鑫裕园门前。

10(64)

На встречу с Гу Юем приехала из Харбина его
ученица Сюй Лихун с маленьким сыном.
Она преподаёт русский язык в Хэйлунцзянском
университете.

По её предложениям я сделал в прошлом году два
онлайн-доклада в этом университете.

Один раз меня попросили рассказать о себе и ещё я
рассказывал о стихотворении Гумилёва, которое — через
французский перевод Жюдит Готье — оказалось переводом
танского поэта Ли Хуа.

У меня об этом была статья в ежегоднике «Общество и
государство в Китае».

А второй раз я участвовал в первом международном симпозиуме «Китайско-русский двусторонний перевод и российско-китайский гуманитарный обмен».

Показал фильм «Теорема Лао-цзы»: о великом квадрате, у которого нет углов, и далее о палиндромах, в частности, древней поэме Су Хуэй «Сюаньцзиту». Как написано в аннотации: «Автор показывает связь математики, поэзии и человеческих чувств».

Сюй Лихун приехала в Тяньцзинь с маленьким сыном, ему 4,5 годика.

Более воспитанного ребёнка я ещё не видел, да и китайцы, мне показалось, тоже.

Встреча взрослых людей длилась 4 часа, к тому же говорили в основном по-русски, а ребёнок даже не пикнул.

Гу Юй написал об этом стихотворение:

Четыре годика ему, ещё малышка.

Смотри, какой он вежливый, уже читает книжки.

Его все любят и хвалят, а он говорит:

Это мама моя, она воспитала сынишку.

Слайд 11

Мин Хайчжэнь 明海珍 (Наташа).

Наш друг из Пекина, сопровождавшая нас в четырёх путешествиях по Китаю.

11(64)

谷羽: 不一样的导游

明海珍

不一样的导游。

伊戈尔和卡德丽雅

三次来中国,

都是她陪伴。

明海珍

不是普通的导游,

她是最可靠的朋友!

谷羽 2019 年 9 月 9 日

2019, 9, 22 布尔东诺夫 译

Мы 4 раза были в Китае: в 8, 10, 19 и 24 годах.

Каждый раз по 16 дней.

И каждый раз нас сопровождала в поездке Наташа — Мин Хайчжэнь.

За эти годы она два раза была в Москве, и мы, конечно, встречались у нас дома. Мы тоже были в гостях у неё дома.

Она стала нашим хорошим другом.

Гу Юй по этому поводу написал стихотворение в 19 году:

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ГИД

Мин Хайчжэнь —
Необычный гид.
Игорь и Кадрия
Третий раз в Китай приезжают,
И она их сопровождает.
Необычайный гид —
Светлая Морская Жемчужина —
Самая надёжная в дружбе!

Мин Хайчжэнь — по словарным значениям
иероглифов — «Светлая морская жемчужина».

Слайд 12

Общее фото. В центре Ирина Чуднова, из Пекина

12(64)

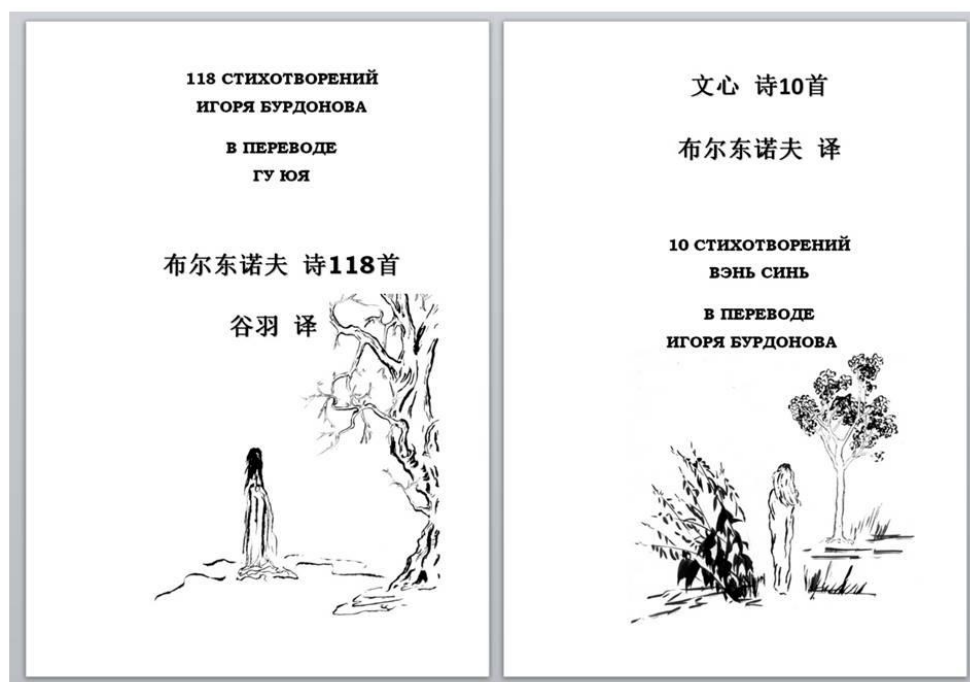
На этом общем фото третья слева Ирина Чуднова. Она поэт, прозаик, переводчик, журналист. Пишет стихи и на русском и на китайском языках. Живёт в Китае уже 31 год: до 2001 года в Ухани, потом в Пекине. У Ирины стихи, в основном, длинные, но вот я нашёл одно короткое. Называется **«ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ»**.

Даже если вот он —
предел всему,

не страшась незримого пришлеца,
доверяй дыханию моему
до конца

до покуда смерть не рассеет нас,
открывая зла наготу –
быстротечен век, бесконечен час
с нерождённой цикадой во рту.

Слайд 13

13(64)

В 19 году Гу Юй разыскивал меня с помощью госпожи Ли Цуйвэнь.

Она журналистка, почти 30 лет прожила в России.
Мы встретились.

Она оказалась ещё и поэтессой.

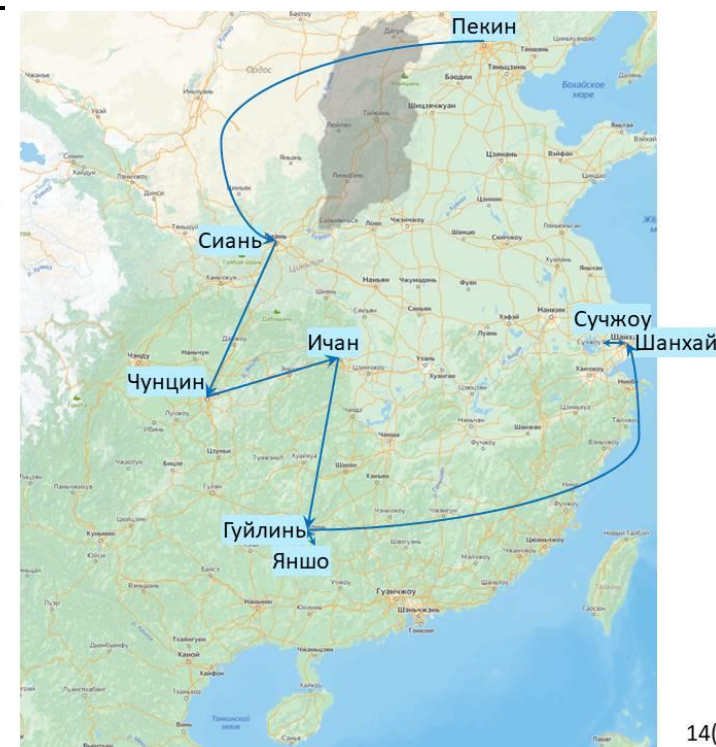
Её литературный псевдоним Вэнь Синь.

Книжка 19 года, о которой я говорил, была не только билингвой, но ещё и перевёртышем.

С другой стороны она называлась «10 стихотворений Вэнь Синь в переводе Игоря Бурдонова».

Слайд 14

1-е
путешествие
2008

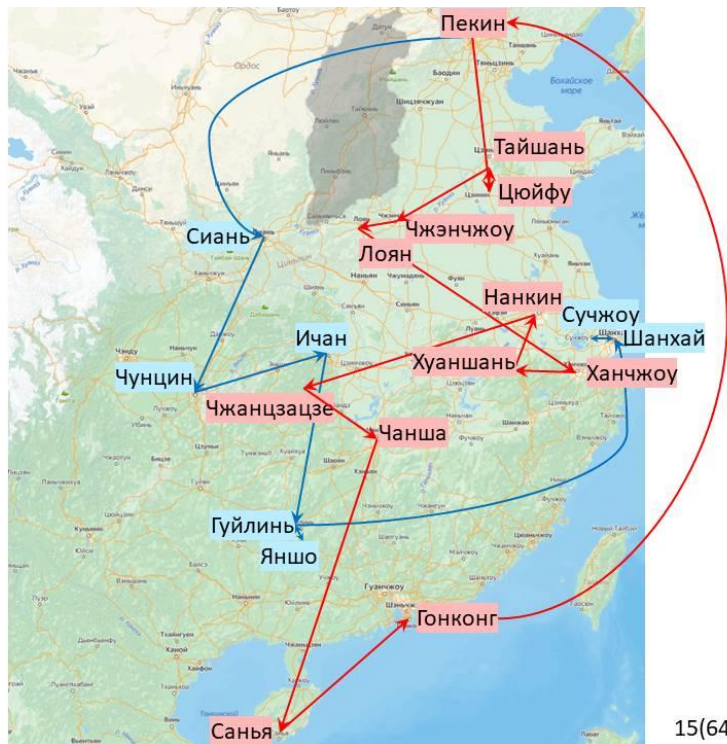

14(64)

Первые три наших путешествия по Китаю были такими большими кругами, и мы как-то обходили стороной исторический центр Китая.

Слайд 15

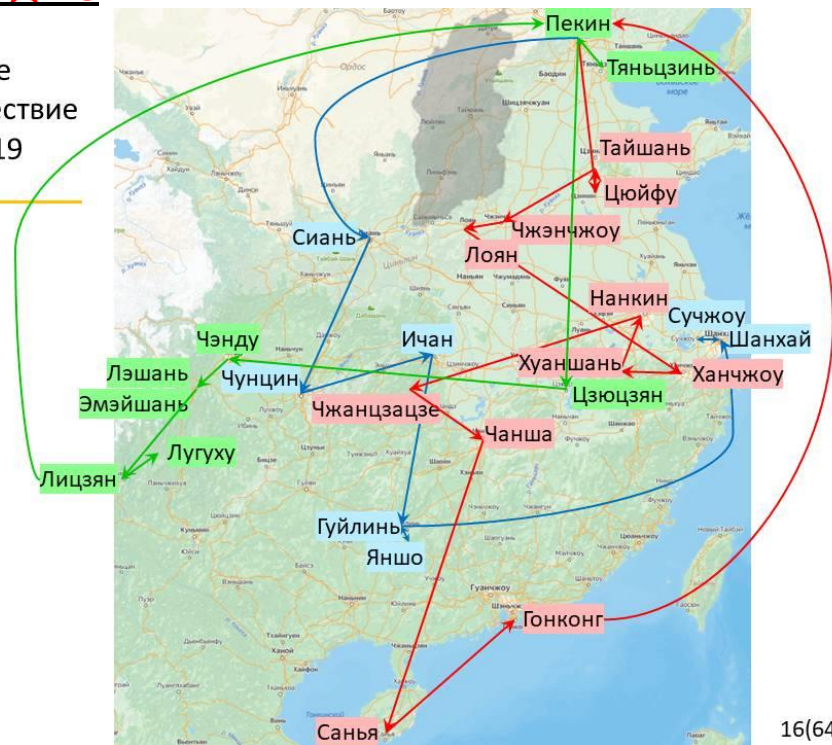
2-е путешествие
2010

15(64)

Слайд 16

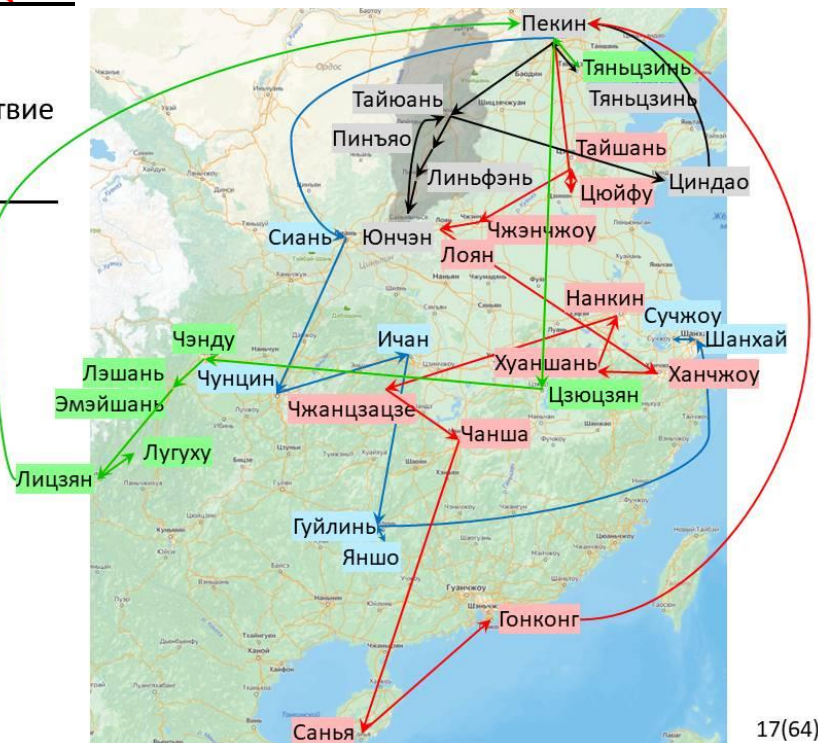
3-е путешествие
2019

16(64)

Слайд 17

4-е
путешествие
2024

17(64)

Ли Цуйвэнь сказала: «Вам надо обязательно посетить мою родную провинцию Шаньси». И мы поехали в Шаньси.

Слайд 18

Слева направо: муж Ли Цуйвэнь – Гао Сяньчжун 高先中 (Серёжа), старшая дочь Гао Юйцин, младшая дочь Гао Юйсюань 高雨璇 (Лиля), потом мы, справа Ли Цуйвэнь 李翠文 (Вэнь Синь 文心).

18(64)

На этом фото мы с семьёй Ли Цуйвэнь. Готовясь к докладу я обнаружил, что не знаю иероглифов имени мужа Ли Цуйвэнь, господина Гао Сяньчжуна. «Называйте его Серёжа», — говорила Ли Цуйвэнь. Поискал в интернете и, конечно, нашёл.

Оказалось, он председатель китайско-российского фонда развития культуры нового Шелкового пути.

За 30 лет прошел путь от обычного китайского бизнесмена до посланника по китайско-российским культурным обменам.

Нам показалось, что у него есть знакомые и деловые партнёры по всей провинции, во всяком случае, везде, где мы были: в Тайюане, в Линфэне, в Юньчэне.

На одной из встреч, кто-то сказал, что Гао Сяньчжун и Ли Цуйвэнь очень много делают для культурного обмена, для провинции Шаньси и вообще для государства.

А мы всё «Серёжа, да Серёжа», и только наша пекинская Наташа (Мин Хайчжэнь) всегда обращалась к нему «господин Гао».

Вообще в Шаньси люди очень заинтересованы в контактах с Россией: культурных и экономических. Провинция патриотичная и свободолюбивая: там даже курить можно почти везде в отелях и ресторанах.

Их младшая дочь Лиля, родилась в Москве, прожила здесь всю жизнь, училась в русской школе, сейчас учится в магистратуре университета Дружбы народов на юридическом.

Но вот парадокс: российского паспорта у неё нет, поскольку оба родителя его не имеют. Такие у нас законы.

Да ещё в свидетельстве о рождении написали не Гао Юйсюань, а Гао Юйцунь. Не посмотрели транскрипцию Палладия.

Слайд 19

Крайний слева: Гао Пэнпэн 高鹏鹏 племянник Гао Сяньчжуна

Вот так начиналось наше путешествие по Шаньси. Сюй Лихун с сыном вскоре вернулись в Харбин, а семь оставшихся человек, которых вы видите на фото, поехали в семиместной машине.

Крайний слева — это наш водитель, племянник Гао Сяньчжуна — Гао Пэнпэн.

Это путешествие резко отличалось от трёх предыдущих.

Вроде бы достопримечательности те же: буддийские и даосские храмы, разнообразные города, отели, рестораны, горы и воды и всё такое прочее.

Но, с одной стороны, всё это было не столь ошеломляюще, как в предыдущих поездках: не было офигенной Янцзы, нереальной Лицзян, не было очумелых горы Чжанцзацзе, фантастических гор Хуаншань, не таращили глаза терракотовые воины, не было тростниковой хижины Ду Фу с витающей в ней душой поэта, не было гробницы Тао Юань-мина с безумными песнями цикад, не было Леса Конфуция, роскошества отдыха у моря на Хайнани и т.п.

Всё было попроще.

Но, с другой стороны, всё было безумнее и неожиданнее.

Почему?

Потому что была бесконечная череда встреч с людьми: старыми друзьями, с кем уже встречались раньше и это было продолжение дружбы, а с кем-

то был знаком только виртуально, а встретился в реальности, а ещё много новых людей: поэты, художники, преподаватели, чиновники, бизнесмены, директора и владельцы чего-то там.

И я написал такое стихотворение:

Я был в провинции Шаньси
Как будто представителем России,
Меня повсюду принимали
Как дорогого гостя,
Я чувствовал спиной
Как позади меня стояли
Толстой и Пушкин,
Есенин, Лермонтов и Тютчев,
И говорили: что за чушь
Ты тут несёшь?!
Нам стыдно за тебя!
И я краснел,
Но было незаметно:
Все думали, я красный от жары.

Слайд 20

Встреча со студентами и преподавателями кафедры русского языка Института иностранных языков Шаньсийского университета

20(64)

Была встреча со студентами и преподавателями кафедры русского языка Института иностранных языков Шаньсийского университета.

Я что-то рассказывал о себе, читал стихи.

Потом хотели читать стихи студенты.

Я-то думал, они будут читать свои стихи или стихи китайских поэтов.

А они стали читать мои стихи, да ещё и по-русски.

Из книжки «114 и 10 стихотворений».

Я спросил заведующего кафедрой: студенты сами выбирали стихи, какие читать?

Нет, говорит, я каждому указал, что надо читать. Это по-китайски.

Слайд 21

Вместе с заведующим кафедрой русского языка Института иностранных языков Шаньсийского университета

21(64)

На этом фото у него в руках моя книжка стихов «Ритуальные числа» 2008 года, а ещё монография «Компьютерная структуризация канонических текстов».

Она вышла в прошлом году.

Это математический компьютерный анализ структуризации «Дао Дэ цзина», которую сделал Карапетьянц.

Я в прошлом году делал об этом доклад на этой конференции.

Ещё три экземпляра монографии я отдал людям из других университетов: Хэйлунцзянского в Харбине, Нанькайского в Тяньцзине и Океанологического в Циндао.

Слайд 22

Музей Древней скульптуры - храм Шуанлинь
(в 6 километрах от городка Пинъяо).

Храм двойного леса - 双林寺. Гуань-инь

双林寺

双林寺内
有五百零九尊罗汉
倚墙壁站立两厢
等待夜幕降临：
人和魔都会消失，
月光映照门槛。
摆脱麻木状态，
观世音自己
展读经卷。她
挥舞一千只手——
仔细看吧：
五百罗汉
再加九个金刚
开始说话，
议论人与魔，
轰隆隆的响声
从双林寺冲向夜空。
轰隆、轰隆、轰隆隆……

2024, 9, 8 伊戈尔
2024, 9, 8 晚 谷羽译

22(64)

ХРАМ ДВОЙНОГО ЛЕСА

В храме двойного леса
Пятьсот бодхисатв плюс девять
По стенам справа и слева

Ждут наступления ночи:
Исчезнут люди и бесы,
Придёт на порог луна.
Сбросив оцепененье,
Прочитает стихотворенье
Сама Гуань-инь. Она
Тысячью рук взмахнёт —
И вот:

Заговорят
Пятьсот бодхисатв
Плюс девять,
Обсуждая людей и бесов
В храме двойного леса.
И в небо уносится гул.
Ууу-Ууу-Ууу...

Слайд 23

В центре Ван Вэя

В музее (или культурном центре) Ван Вэя на его родине меня попросили что-нибудь нарисовать тушью на большом листе китайской бумаги.

Слайд 24

В центре Ван Вэя

Что-то я накалякал и надписал словами Ван Вэя «ТУШЬ ПРОСТАЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО», но всё это очень плохо. В общем, стыдобища.

Слайд 25

Поэт Чжао Гоцзэн 赵国增 дарит мне свою книгу

Тем не менее, поэт Чжао Гоцзэн подарил мне свою книгу стихов.

Слайд 26

А ещё у меня неожиданно взяли интервью телевизионщики. Они, конечно, пришли не по мою душу, а снимать что-то про детей, которые там были, но, увидев нас, иностранцев, подсуетились.

Вообще мы в Шаньси иностранцев совсем не видели. Только в городе Пиньяо нам встретила пара из Европы, ну, или ещё откуда-то.

Слайд 27

древний город Пинъяо 平遥

27(64)

Пинъяо — второй древний город, который мы посетили. Первым был Лицзян в Юньнани в 2019 году. Они похожи, но отличаются. Линцзян уютнее, Пинъяо грандиознее.

Слайд 28

древний город Пинъяо 平遥

28(64)

В Пинъяо всем желающим бесплатно дают напрокат платья по древней моде. Этим развлекаются, в основном, женщины, дефилируя по улицам.

Слайд 29

древний город Пинъяо 平遥

29(64)

ДАО ГОРОДА ПИНЪЯО

У города Пинъяо
Особенное Дао:
Спокойное, протяжное
От Западного Чжоу
До нынешних времён.
А с четырёх сторон
Раскинулся Китай.

По улицам долгим в торговых рядах

Дамы гуляют в старинных нарядах.

Армии севера шли на юг,
Южные армии шли на север,
Армии запада шли на восток,
Восточные армии шли на запад.

А по улицам долгим в торговых рядах
Дамы гуляют в старинных нарядах.

Сменялись династии,
Императоры рождались и умирали,
Деньги меняли форму и вес,
Но не менялось одно:

По улицам долгим в торговых рядах
Дамы гуляют в старинных нарядах.

Мчат колесницы, летят самолёты,
Человек Великой Пустоты,
Пролетая над Шаньси,
Шлёт привет Чаньэ.

А по улицам долгим в торговых рядах
Дамы гуляют в старинных нарядах.

Дама эпохи Тан
Кланяется даме эпохи Хань,
Дама эпохи Мин

Кланяется даме эпохи Сун,
Дама эпохи Чжоу
Улыбается школьнице XXI века.

У города Пинъяо
Особенное Дао:
Спокойное, протяжное.

Человек Великой Пустоты — это китайский космонавт, Тайкунжэнь. Один из них, Цзин Хайпэн, родился в г. Юньчэн провинции Шаньси. Чанъэ — богиня Луны и название китайской лунной программы.

Слайд 30

Линьфэнь 临汾: Ли Цуйвэнь, Гун Яньтао, Наньфан Юн, Гао Сяньчжун, Цуй Цзюхун

30(64)

Это на встрече в городе Линьфэнь.

Справа Цуй Цзюхун — председатель ассоциации предпринимателей юго-востока Шаньси, город Линьфэнь.

Далее Гао Сяньчжун.

Потом Наньфан Юн — председатель ассоциации предпринимателей уезда Цинъюань городского округа Линьфэнь.

И художник и каллиграф Гун Яньтао.

Слайд 31

Художник и каллиграф
Гун Яньтао дарит мне
свои книги-альбомы.

Художник и каллиграф
Гун Яньтао дарит мне
этот каллиграфический
свиток.

Он подарил мне книгу-альбом, в котором около 600
таких каллиграфических квадратов из чет

Слайд 32

Ворота в Китай (Хаумэнь 華門). Высота 50м, ширина 80 м,
3 двери символизируют трех императоров Яо, Шуня и Юя.

На следующий день Цуй Цзюхун была с нами,
когда мы посетили «Ворота в Китай» — «Хаумэнь».
Это, конечно, новодел. Музей пятитысячелетней
истории Китая.

Слайд 33

Ворота в Китай (Хуамэнь 華門). Высота 50м, ширина 80 м, 3 двери символизируют трех императоров Яо, Шуня и Юя.

进入中国的门

仙草在生长，
月亮绕圈子。
唐尧坐在台阶上
面庞带着沉思：
如何吸引人民？
仙草在生长，
月亮绕圈子，
唐尧挺直身躯，
他去砍竹子。

他要建造进入中国的门。

那是什么样的门？
可能是为附近乡村农民
修筑的柴门。
今天在这里要修建的
是五千层的通天门，
使用石头和钢铁，玻璃和水泥，
向世界最远乡村开放的们。

你们看吧！看吧！——
很多中国人说：
多么崇高的门！
多么宽阔的门！
多么结实的门！
多么光彩的门！

而中国人的心里
心爱家园的门
迎风簌簌作响的是竹子，
仙草在生长，
月亮绕圈子。

2024, 9, 10 伊戈尔
2024, 9, 10 谷羽译
2024, 9, 11 修改

Но китайцам не свойственно презрительное отношение к новоделам, которое иногда бывает у нас.

Стихотворение «**ВОРОТА В КИТАЙ**» читать не буду для экономии времени.

ВОРОТА В КИТАЙ

Растёт волшебная трава,
Свершает круг луна.
Сидит Тан Яо на крыльце
С глубокой думой на лице:
Как бы привлечь народ?

Трава волшебная растёт,
Луна свершает круг.
Вот он встаёт в свой полный рост,
Идёт рубить бамбук.

Он строит ворота в Китай.

Ну как ворота?
Скорее, калитку для крестьян из ближних деревень.
Сегодня на этом месте поднимаются к небу на пять тысячелетних этажей Ворота в Китай из камня и стали, стекла и бетона, открытые миру до самой дальней деревни.

Смотрите! Смотрите! —
Говорят китайцы —
Какие высокие ворота!
Какие широкие ворота!
Какие прочные ворота!
Какие блестящие ворота!

А в сердце китайца
Тихонько скрипит на ветру
Бамбук
Калитки родного дома,
Трава волшебная растёт,
Свершает круг луна.

Волшебная трава — Минцзя — это из стихотворения Ли Хуа, о котором я говорил, которое переводил Гумилёв. Росла у крыльца дворца императора Яо. Каждый день вырастал один стручок, потом один стручок опадал. Цикл - как раз лунный месяц. По ней Яо определял день месяца.

Слайд 34

Фабрика деревянных макетов и деталей деревянных зданий

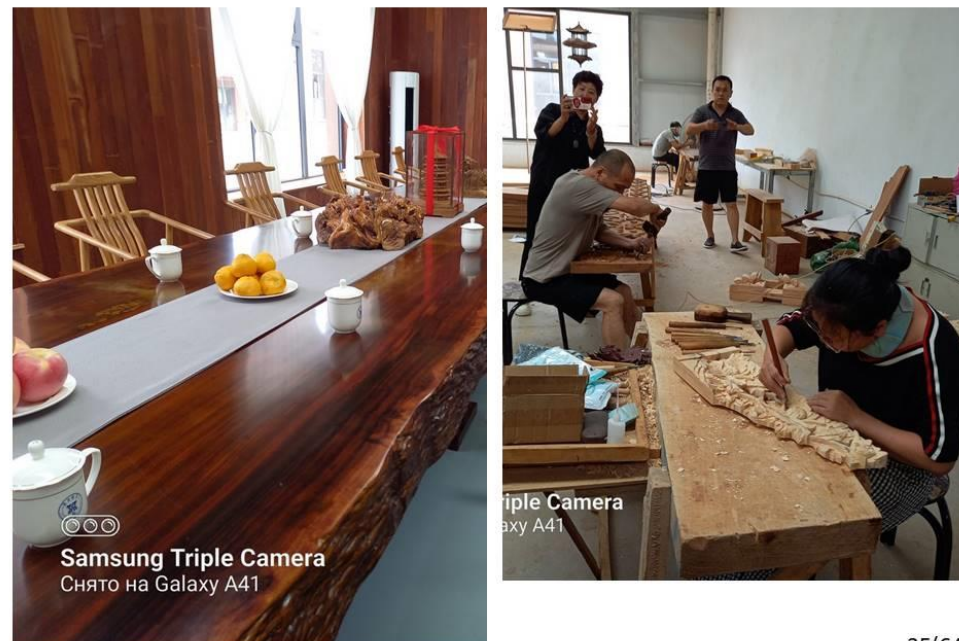
Фабрику макетов и деталей деревянных зданий я тоже пропущу.

Это на фабрике, где делают деревянные макеты и детали зданий.

Если бы не наши друзья — Ли Цуйвэнь и Гао Сяньчжун — мы бы, конечно, не смогли здесь побывать.

Слайд 35

Фабрика деревянных макетов и деталей деревянных зданий

Это, в общем, не для туристов.
Стол из цельного ствола дерева.

35(64)

Слайд 36

Фабрика деревянных макетов и деталей деревянных зданий

36(64)

Подаренный макет мы оставили, конечно, Ли Цуйвэнь для её домашнего музея.

Слайд 37

Виноградники

37(64)

А это виноградники. И рядом винный завод.

Слайд 38

Завод виноградных вин

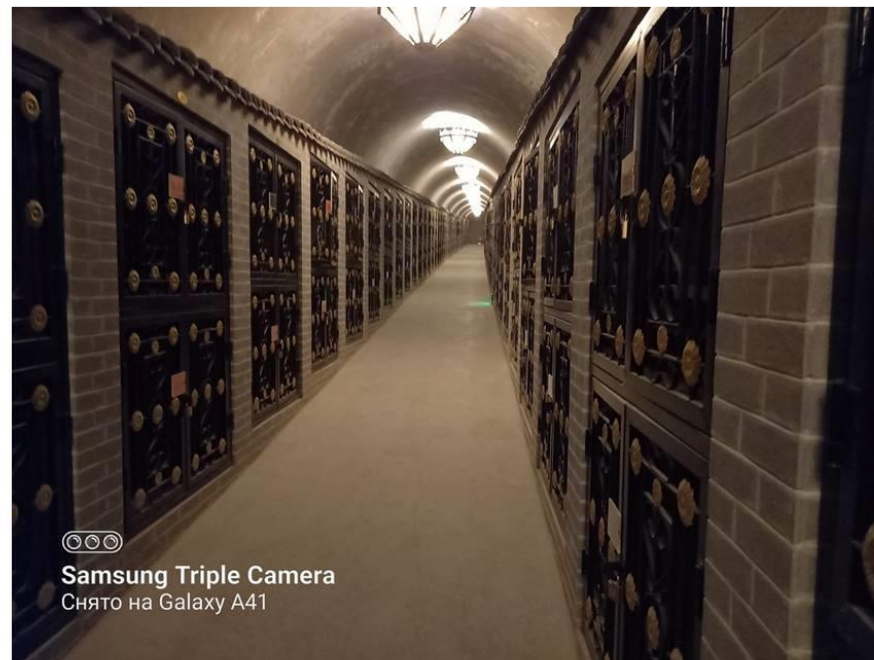

38(64)

Гигантские подвалы с бутылками, бочками и цистернами.

Слайд 39

Завод виноградных вин

39(64)

Есть даже длинный коридор, где в отдельных секциях хранится вино, приобретённое частными лицами.

Слайд 40

40(64)

Владелец завода (на фото справа) строит рядом огромный парк-отель.

Слайд 41

Парк-отель CHATEAU RONGZI

41(64)

Назвал его в честь своей матери.

Слайд 42

Парк-отель CHATEAU RONGZI

42(64)

Он почти готов, но где-то ещё идут отделочные работы.

Слайд 43

山西酒 (修改稿)

Парк-отель CHATEAU RONGZI

贮酒窖幽暗寂静，
山西酒酣睡不醒。
酒之魂不受局限，
穿越了王国时空，
凝视着陶潜黄菊，
仰望李太白月明。
我悄悄品尝美酒，
朝远古挥手致敬。

20240911伊戈尔
2024, 9, 11 谷羽译
2024, 9, 12晨修改

43(64)

Там многочисленные здания, прудики, мостики,
беседки, всё как положено.
Такой вот капиталист-энтузиаст.

ШАНЬСИЙСКОЕ ВИНО

В подвалах винных тихо и темно,
Там спит шаньсийское вино.
А дух его, преград не зная,
Сквозь времена и царства проникает
То к Тао Цяню жёлтой хризантемой,
То к Ли Тай-Баю белою луной.

Я пригублю и будто прикоснусь,
Издалека машу рукой.

Слайд 44

Водопад Хукоу 壶口瀑布
крупнейший на Хуанхэ и второй по величине в Китае

黄龙血

巨龙的血液是黄色。
你怎么知道,你问我?
你去壶口观赏瀑布。

听龙咆哮惊心动魄,
感受龙的威力凶猛,
目睹龙的尖牙利爪,
与飞腾的浪涛拼搏。

看见龙的鏖战了吧?
看见龙的鏖战了吧?
能把滔滔河水染黄
因黄龙血液是黄色。

2024, 9, 11 伊戈尔
2024, 9, 11 谷羽译
2024, 9, 12 修改

44(64)

ЖЁЛТАЯ КРОВЬ ДРАКОНА

У дракона жёлтая кровь.
Ты спросишь, откуда я знаю это?
Иди к водопаду Хукоу.
Вслушайся в этот рёв,
Прочувствуй эту мощь,
Всмотришься в эти зубы и когти,

В эти бьющие крылья волн.
Видишь битву драконов?
От крови драконов
Вода стала жёлтой.

Слайд 45

Водопад Хукоу 壶口瀑布 на Хуанхэ. Ли Цуйвэнь и Гао Сяньчжун

45(64)

Ли Цуйвэнь и Гао Сяньчжун фотографируются в местной национальной одежде. Мы не решились.

Слайд 46

Башня аистов / Сорочья башня 鶴雀樓

46(64)

Это знаменитая «Сорочья башня» (или «Башня аистов»).

Новодел, конечно.

Ей посвящено знаменитое стихотворение танского поэта Ван Чжихуаня (688-742).

Слайд 47

Башня аистов / Сорочья башня 鶴雀樓

Ван Чжихуань (688-742) 王之涣
登鶴雀樓 (白日依山盡)

Всхожу, на Сорочью Башню

白日依山盡，
黃河入海流。
欲窮千里目，
更上一層樓。

Белое солнце уходит, приникнув к горе;
А Хуанхэ в море струит свои воды.
Хочу исчерпать глазом тысячу верст:
Еще забираюсь одним этажом повыше.

(перевод академика В.М. Алексеева)

和王之涣诗《登鶴雀樓》

天下最柔弱的是水，
这句话是老子所言。
为什么诗人王之涣
呼唤我们起身登攀，
越攀越高登上顶层，
俯视楼下广袤农田
然后再往远处遥望，
黄河之水进入眼帘。

20240912 伊戈尔
2024, 9, 12 谷羽译

47(64)

Белое солнце уходит, приникнув к горе;
А Хуанхэ в море струит свои воды.
Хочу исчерпать глазом тысячу верст:
Еще забираюсь одним этажом повыше.

(перевод академика В.М. Алексеева)

**НА СТИХИ ВАН ЧЖИХУАНЯ "ВСХОЖУ НА
СОРОЧЬЮ БАШНЮ"**

Книзу стремится вода,
Так говорил Лао-цзюнь.

Зачем же Ван Чжихуань
Зовёт нас подняться тогда
Всё выше и выше на башню,
Чтобы увидеть за пашней пашню
И только потом, и дальше и ниже
Воды Жёлтой реки.

Слайд 48

ЦЗИНЬ 晋

不知道怀疑与惊恐，
巨大的神龟在爬行。
神龟属于黄金部落
不受时间酸碱的侵蚀，
没有人能够把它战胜。
它由黄河的黄金铸成；
它的笔画源自洛水，
大禹在它的背上走动，
尧跳荡在它的心中，

脑海里回旋着道之龙。
它就是古代的晋国。
头顶是蓝盈盈的晴空。

20240913 伊戈尔
从云城回太原途中
2024, 9, 13 谷羽译

十二行诗，包含了晋国三千年历史与传说。山西省是古代的晋国，其地形，像只神龟。罗斯诗人伊戈尔·布尔东诺夫对于中国古代的熟悉，令人赞叹！能够翻译他的诗，是我的幸运。 谷羽译后记 2024, 9, 13

48(64)

Прочитаю стихотворение, которое называется
«ЦЗИНЬ»

Гу Юй написал такое послесловие к своему
переводу

Стихотворение из двенадцати строк содержит
трехтысячелетнюю историю и легенды
царства Цзинь.

Провинция Шаньси была древним царством
Цзинь, и ее местность напоминала черепаху.

Ну, дальше что-то хвалебное, я не буду читать.

Не ведая сомнения и страха,
Ползёт, ползёт большая черепаха.
Черепаха золотого племени —
Ни кислота, ни щёлочь времени,
Ничто её не берёт.
Она из золота вод Жёлтой реки,
А письма её — из реки Лошуй,
По спине её бродит Великий Юй,
В груди её бьётся сердце Яо,
В голове свернулось драконом Дао.
Над Поднебесной неба синь,
Под небом синим царство Цзинь.

Слайд 49

Наш водитель, Гао Пэнпэн 高鹏鹏 оказался художником

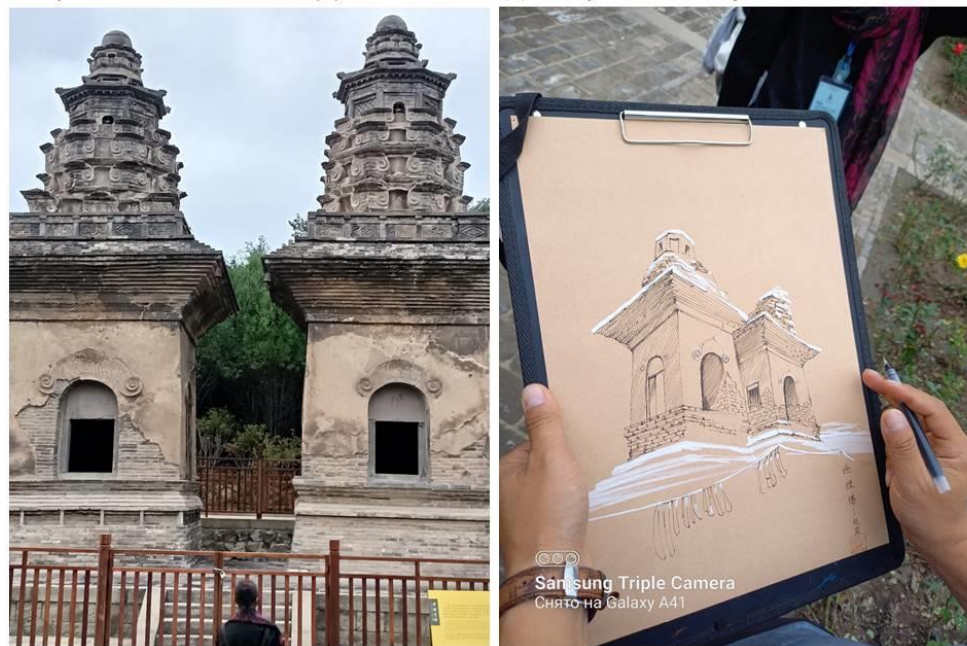

49(64)

Наш водитель, племянник Гао Пэнпэн оказался художником.

Слайд 50

Гора Мэншань 蒙山. Двойная пагода в храме Кайхуа 开化寺连理塔

50(64)

Вот он рисует двойную пагоду на горе Мэншань.

Слайд 51

Будда Мэншань на северо-западе деревни Сиди, район Цзинъюань, г. Тайюань.
Основан в период Тяньбао династии Северная Ци (около 1500 лет назад).

51(64)

Великому Будде на горе Мэншань 1500 лет.
Он как-то затерялся, был засыпан землёй, порос лесом.

Его нашли в 1980 году, ориентируясь по названиям соседних деревень, в которые входило слово «Будда».

Но он был без головы, голову приделали уже в XXI веке.

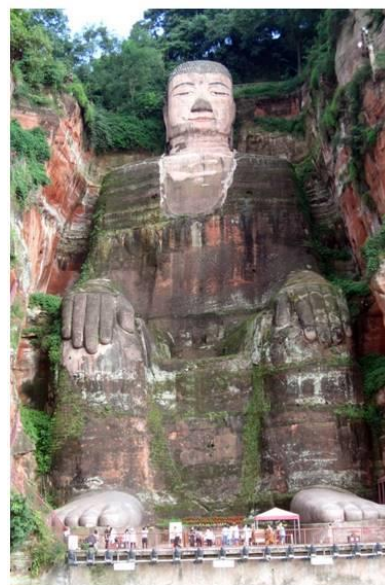
Этот Будда на 150 лет старше Будды Лэшань, которого мы видели в 19 году в Сычуани.

Слайд 52

Будда Лэшань

大佛隔空对话

Будда Мэншань

蒙山大佛
向乐山大佛
表达敬意:
“佛陀, 吉祥!”
“善哉, 兄长!”
“贤弟, 你的膝盖怎么样?”
“谢谢你, 兄长,
几乎已不痛不痒。”
“佛陀, 善哉!”
“贤弟, 吉祥!”
“你的头怎么样, 兄长?”
“谢谢, 贤弟,
新头映照佛光。”
乐山大佛
致敬向蒙山大佛,
蒙山大佛说:
“哦, 阿弥陀佛!”

20240914伊戈尔
2024, 9, 13 谷羽译
2024, 9, 15 修改

52(64)

Тогда, в 2019 году я написал такое стихотворение:

У меня болела нога.
Я сидел и ёрзал,
пытаясь принять удобную позу.
Выпрямил спину,
положил ладони на колени.
Задумался, перестал думать.
И боль тихонько ушла.
И тут я понял,
что сижу точно так, как
Большой Будда в Лэшане,
который сидит уже тысячу лет,

выпрямив спину
и положив ладони на колени.
Наверное, ему тоже
больно.

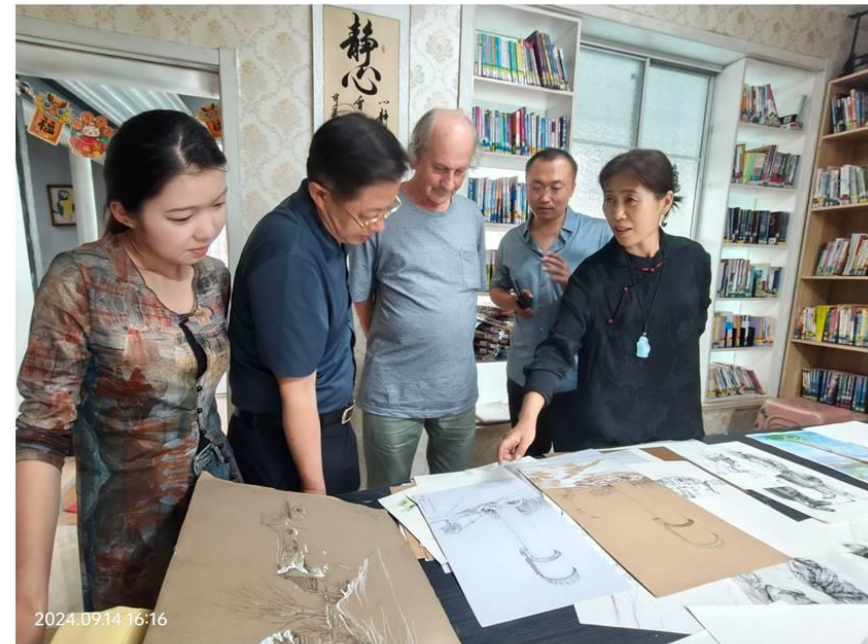
А в этом году я написал стихотворение

ПЕРЕКЛИЧКА БОЛЬШИХ БУДД

Будда Мэншани
Шлёт свой привет
Будде Лэшани:
— Будда, привет!
— Привет тебе, старший брат!
— Как твои колени, младший брат?
— Спасибо, старший брат, уже почти не
болят.
И снова через несколько веков:
— Будда, привет!
— Привет тебе, младший брат!
— Как твоя голова, старший брат?
— Спасибо, младший брат, уже отросла
новая.
Будда Сычуани
Шлёт свой привет
Будде Шаньси,
О-о, си!

Слайд 53

В гостях у художника Гао Пэнпэна 高鹏鹏 рассматриваем его рисунки

53(64)

Это мы дома у художника Гао.
Рассматриваем его рисунки.
Он ещё преподаёт рисунок детям.
Они собираются у него дома.
Дом трёхэтажный в пригороде Тайюани,
соседствует с домом Ли Цуйвэнь.
Оба дома как музеи: русско-китайские.
У художника Гао всякие предметы для рисования,
мы обратили внимание на бюст Максима Горького.

Слайд 54

Обмениваемся подарками

54(64)

А это мы обмениваемся подарками с семьёй художника Гао.
Его мама и его папа — старший брат Гао Сяньчжуна.

Слайд 55

Прощаемся с семьёй Ли Цувэнь и Гао Сяньчжуна

2024.09.15 12:50

55(64)

Прощаемся с семьёй Ли Цуйвэнь и Гао Сяньчжуна.

Слайд 56

Прощаемся с художником Гао.
Летим в Циндао

表面的差异

“坐在我的木屋里，
我饮用伏特加酒，
咀嚼黑色的
脆生生的浆果。”
“坐在我的芦苇茅屋里，
我饮用白酒，
咀嚼乡下出产的
黑木耳。”
“我望着窗外笔直的松树枝上空
苍白的月亮，
跟衰老的丘特切夫相像。”
“我望着窗外弯曲的松树枝上空
苍白的月亮，
像年老的陶潜相像。”
“我想到了永恒。”
“我想到了永恒。”
“分不出表面的差异。”
“分不出表面的差异。”
“干杯，伙计！”
“干杯，伙计！”

20240916 伊戈尔
青岛，崂山，道教寺庙。
2020, 9, 16 谷羽译

56(64)

Прощаемся с художником Гао.
И летим в Циндао.

ПОВЕРХНОСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

— Сижу в своей бревенчатой избушке
И водку пью,
Закусывая чёрными
хрустящими груздями.
— Сижу в своей тростниковой хижине
И водку пью,

Закусывая чёрными
древесными грибами.
— Гляжу в окно на бледную луну
в ветвях прямой сосны,
Как старый Тютчев.
— Гляжу в окно на бледную луну
в ветвях кривой сосны,
Как старый Тао Цянь.
— Задумываюсь о вечном,
— Задумываюсь о вечном,
— Не знающем поверхностных различий.
— Не знающем поверхностных различий.
— Пью за твоё здоровье, друг!
— Пью за твоё здоровье, друг!

*Написано в Циндао, в даосском храме на горе
Лаошань.*

Слайд 57

С Ли Цзяньхуа мы познакомились в декабре прошлого года в Москве, куда она приезжала на стажировку.

Это тоже ученица Гу Юя.

Преподаёт русский язык на факультете иностранных языков Океанологического университета.

Занимается переводами русских книг для детей.

Ей предложили рекомендовать и переводить стихи для проекта «Остров Дуншань 东山岛» в провинции Фуцзянь 福建.

Это значит, что выбранные стихи будут вырезаны на камнях на пляже острова Дуншань. И вот теперь она принимала нас в Циндао.

Слайд 58

Гора Лаошань 崂山. Гигантская статуя Лао-цзы

На горе Лаошань рядом с Циндао возвышается гигантская статуя Лао-цзы.

На постаменте выписаны все 5 000 иероглифов «Дао дэ цзин».

Слайд 59

Гора Лаошань 崂山. Беседа Лао-цзы и Конфуция

“高尚的善行不必传颂！”

“高尚的善行不必传颂！”

这是沙帕克利娅老太婆给孩子们唱的歌。
难道伟大的老子不是也曾这样告诫，
孔子受他教诲，一直保持沉默、沉默。
直到多年后才对他的学生们伤心地说：
“我一直听、听、听，什么都不晓得。”

2024, 9, 16 伊戈尔
青岛, 崂山, 老子纪念碑前
2024, 9, 16 谷羽译

59(64)

А у подножия горы можно увидеть скульптурную группу, изображающую легендарную встречу Конфуция и Лао-цзы.

Стихотворение такое:

"Хорошими делами прославиться нельзя!" —
Так пела детям вредная старуха Шапокляк.
Но разве не о том же великий Лао-цзы
Втолковывал Конфуцию, а тот молчал-молчал.
И только много позже своим ученикам

Он с грустью и печалью тихонечко сказал:
"Я слушал-слушал-слушал — не понял ничего".

Слайд 60

Прощаемся с Ли Цзяньхуа

别中国

别了，
中国，
记得：
上次
我就以为：那是最后
一次来中国。
可是缘妙不可言
时光如梭
如今我重回天朝，
与新朋，
旧友喜相逢。
这次告别，飞机即将起飞，朋友说：
“再见！再见！”
是啊，哪怕
这真是最后一次，
我也只想说，
“后会有期！”
不想，
告别中国。

20240918
自青岛赴北京途中

60(64)

Прощаемся с Ли Цзяньхуа.
Стихотворение «УЛЕТЯЯ ИЗ КИТАЯ»
На экране перевод Ли Цзяньхуа.

Улетая
из Китая,
вспоминаю:
прошлый раз

думал я: последний раз
посещаю я Китай.
Но изгиб судьбы чудесен —
время движется кругами —
снова встреча с Поднебесной,
встреча с новыми друзьями
и со старыми друзьями.
Мне сказали на прощанье:
"До свиданья! До свиданья!"
Даже если в этот раз
это был последний раз,
не скажу теперь "Прощай!",
улетая
из Китая.

Слайд 61

Чайная церемония «СЕМЬ ЧАШЕК ЧАЯ» 七碗茶

61(64)

Наша пекинская Наташа (Мин Хайчжэнь)
последнее время увлекается чаем.
В первый и последний день путешествия, в
Пекине, она устроила нам чайную церемонию
«СЕМЬ ЧАШЕК ЧАЯ».

Слайд 62

Чайная церемония «СЕМЬ ЧАШЕК ЧАЯ» 七碗茶

Лу Тун 卢仝 (790-835)
(Юй Чуань Цзы 玉川子)
《走笔谢孟谏议寄新茶》
«Благодарность
императорскому
советнику Мэну
за отправленный чай»

一碗 喉吻润
二碗 破孤闷
三碗 馥思涌，洋洋洒洒文字五千卷
四碗 发轻汗，平生不平事，尽向毛孔散
五碗 肌骨清，旧面换新颜
六碗 通仙灵，只慕茶人不羨仙
七碗 罢，罢，罢，此碗过后，直教新我
替旧他

新七碗茶诗

62(64)

Эта церемония восходит к стихотворению танского поэта Лу Туна, в котором описывается чаепитие.

Слайд 63

Чайная церемония «СЕМЬ ЧАШЕК ЧАЯ» 七碗茶

63(64)

На прощание Наташа подарила нам набор для чайной церемонии.

Слайд 64

中国女儿

给娜塔莎

当我们遇到我们的中国女儿，
她本人已经当了妈妈。
我们俩立刻都很喜欢她，
她拉着我们的手走遍海角天涯，
好像我们是她的年迈双亲，

我们的女儿就是她。
但是很多岁月已经过去，
在火车站离别之前，
她流着眼泪说话，
说我的老伴儿就像她的妈妈，
这就意味着她是我们的女儿。
这实在奇妙，仿佛是神话，
灵泉之水滋润的花。

在遥远的乌林斯基群山，
在浩瀚的大海汪洋
一切都在流动，活水在流淌。
左岸的仙桃颜色粉红，
右边的苹果闪烁红光。
高高的云霄天鹅飞翔。
我们的小船仿佛是小小的斑点，
我们和我们的中国女儿坐在飞机上。

庄子的蝴蝶在我们之间飞舞歌唱：
“这不是梦。这不是梦。
这都是真的，这是真的……
这就是爱，大爱无疆……”

20240919北京
20200920莫斯科
2024, 9, 21 谷羽译

64(64)

Уже в самолёте я написал такое стихотворение.

КИТАЙСКАЯ ДОЧКА

Наташе

Когда мы познакомились с нашей китайской
дочкой,
Она сама была уже мамой.
Она нам сразу понравилась,
По всей Поднебесной она нас водила за ручку

Как будто и правда, мы её состарившиеся
родители,
А она наша дочка,
Но прошло ещё много лет,
Прежде чем на вокзале при расставании,
Она заплакала и сказала,
Что жена моя ей как будто мама,
и, значит, сама она нам как дочка.
Чудеса случаются, полон ещё чудесами,
Ещё не иссяк источник.

В тридевяти Улинском нагорье,
В тридесяти Лукоморье
Всё течёт и течёт живая вода.
По левому берегу розовеют персики,
По правому берегу краснеют яблоки.
Высоко летят гуси-лебеди.
Челнок наш сверху кажется маленькой
точкой,
В челноке сидим мы и наша китайская дочка.
Между нами летит Чжуан-бабочка
и поёт: «Это не сон. Это не сон.
Это вся правда моя, это истина...
Это любовь моя...»

20240919 Пекин — 20200920 Москва

В конце стихотворения строки из
стихотворения Рабиндраната Тагора, в
русском переводе «Последняя поэма».

Слайд 65

Спасибо за внимание!

Подробнее на сайте:

http://burdonov.ru/CHINA_2024/index.html

26 минут